Деньги - это не то, что можно получить случайно, они обязательно что-то стоят или являются чем-то вроде усилий.

"Я поднимусь с тобой на гору". Гу Руофенг.

Натали посмотрела на Гу Руофэн и взяла свои палочки для еды: "Тебе лучше остаться дома, только не доставляй мне хлопот, не ходи за мной туда, ты все еще недостаточно хороша, чтобы подняться, не будешь ли ты искать смерти"?

Это знак того, что он мешает?

Но он не хотел, он также хотел предложить свой небольшой вклад, чтобы помочь и не заставлять ее работать так тяжело в одиночку, и он полагался на Натали, чтобы выжить, так что он должен был вернуть что-то в любом случае.

Натали хорошо с ним обращалась в последнее время, и он все это помнил.

"Но, для тебя опасно подниматься в гору в одиночку, еще один человек..."

Гу Руофэн еще не закончил говорить, Натали непосредственно сделал приглушенный жест: "Вы идете, чтобы не заботиться о нем, в прошлый раз вы также сказали это, почти что несчастный случай, на этот раз не может, говоря плохо, если есть что-то длинное и короткое, я становлюсь преднамеренным убийством мужа, как мыть не может мыть, кроме того, какая-то маленькая девочка, возможно, действительно хочет убить меня, а также. "

Маленькая девочка позади Натали говорила о Ванилле, и если бы Гу Руофенг был на самом деле чем-то другим, Ванилла бы действительно захотела убить ее, и теперь, когда они уже были в центре внимания, случайные слухи могли утопить их.

В последнее время лучше всего держаться подальше от неприятностей.

"Тебе обязательно идти одной?" Гу Руофэн знал, что Натали действительно никогда не отпустит его, но он все равно надеялся, что сможет заставить Натали согласиться, даже если это будет означать ожидание у подножия горы.

Натали без колебаний кивнула головой, полностью разбивая мысли Гу Руофэна о том, чтобы пойти за ней туда.

"Тогда я буду ждать тебя дома, пока ты вернешься?" Гу Руофен спросил.

"Это естественно, кстати, я убрал всю гигиену в доме, и снег, и вещи снаружи дома." Слова Натали не были вежливыми, она отвечала за внешнюю сторону, а он - за внутреннюю.

Ничего страшного, просто позиции, которые должны были стоять, поменялись местами.

"Как ты можешь возвращаться с таким количеством вещей, когда ты один? Что, если я пойду и помогу тебе?" Гу Руофен спросил.

Натали проигнорировала Гу Руофэн: "Я не хочу отвечать на ваш вопрос, я чувствую, что вы ставите под сомнение мои способности".

Что? Что не так с женщинами?

Но когда вы задумываетесь об этом, вы ограничены в своих способностях возвращать немного за раз, так что, если вы хотите производить его в массовом порядке, это не сработает. Голодный маркетинг - хороший способ сделать это.

Натали подумала об этом и начала думать, как мы можем сделать эту вещь известной? Ведь и в современную эпоху для зарабатывания денег пытались использовать такую тактику, как маркетинг голода, и часто это случалось многократно.

Несмотря на то, что таким образом продавать деревенским жителям было не слишком хорошо, если цена не будет идти вразрез с обычной ценой, тогда было бы неплохо ее немного подавить.

Позже Гу Руофенг сказал то, что Натали не слышала, и продолжил есть.

Натали провела весь день, готовя то, что ей понадобится для завтрашней поездки в горы, в то время как Гу Руофенг наблюдал и пытался помочь, но ее сердце было слишком слабым для этого.

В прошлый раз, когда она приносила корзину с вещами, на этот раз она могла попробовать принести корзину с вещами, некоторые оставить себе, а некоторые продать. У Натали были всевозможные планы для ее маленького плана в голове.

"Натали?" Гу Руофенг посмотрел на Натали с ума и позвал.

После того, как Натали вернулась в свои чувства, парочка незаметно посмотрела на Гу Руофэн: "Зачем?".

http://tl.rulate.ru/book/40305/931020